
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУР КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ГРУПП В ВУЗАХ МЧС РОССИИ

**Н.В. Давыдова, кандидат педагогических наук;
Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного.
С.В. Воронин, кандидат технических наук, доцент;
И.Л. Скрипник, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Изложен авторский взгляд на формирование интернациональных учебных групп в вузах МЧС России с учетом достижения кросс-культурной адаптации обучающихся.

Ключевые слова: интернациональная учебная группа, кросс-культурная адаптация, иностранные слушатели

PSYCHOLOGICAL MEASUREMENT OF CULTURES AS A BASIS FOR FORMATION OF INTERNATIONAL TEACHING GROUPS IN THE EMERGENCIES OF EMERGENCY RUSSIA

N.V. Davydova. Military communications academy named after Marshal S.M. Budennogo.
S.V. Voronin; I.L. Skrypnyk. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Outlines the author's view on the formation of international study groups in the universities of EMERCOM of Russia in view of achieving cross-cultural adaptation of students.

Keywords: international study group, cross-cultural adaptation of foreign students

Подготовка иностранных специалистов в вузах МЧС России в настоящее время является для нашей страны не только политическим средством «мягкого» влияния на международной арене, но и важнейшим экономическим фактором технического сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами в вопросах подготовки специалистов и обмена опытом. Наряду с традиционными партнерами в этой сфере деятельности: участниками Содружества независимых государств (СНГ), также обучаются специалисты из стран ближнего и дальнего зарубежья (Китай, Вьетнам, Куба и т.д.).

Эффективность обучения иностранных специалистов в значительной степени зависит от успешного прохождения ими кросс-культурной адаптации, под которой понимается процесс вхождения в новую культуру, сопровождаемый овладением навыками, умениями, усвоением установок и ценностей, норм новой социально-культурной среды и принятием некоторых из них для создания линии должного поведения в этой среде, а также для

реализации внутриличностных возможностей и профессионального становления в ходе обучения.

Продолжительность и успешность протекания процесса кросс-культурной адаптации обусловлены целым рядом индивидуальных и групповых факторов. Но в любом случае этот процесс сопровождается стрессом, получившим название «культурного шока» или «шока перехода». Уровень психологических трудностей, испытываемых обучающимися в другой стране, находится в прямой связи с культурной дистанцией между культурой иностранца и культурой страны пребывания.

Организация обучения иностранных специалистов в российских вузах МЧС России имеет свои особенности. В частности, порядок комплектования учебных групп предусматривает возможность объединения в одной группе представителей разных стран и российских обучающихся по аналогичным специальностям. В результате этого объединения иностранный специалист оказывается включенным в активное межкультурное взаимодействие. В большинстве случаев на уровне повседневного межличностного общения при взаимодействии в процессе кросс-культурной адаптации возникают недоразумения и конфликты, что объясняется столкновением различных культур в их ментальной части. Недоразумения возникают из-за того, что представители различных культур соотносят свои поступки с нормами своей культуры, интерпретируя действия собеседника через призму культурной и языковой картин мира, сформировавшихся в его родной культуре.

Прогнозировать варианты межкультурного общения, делать его менее конфликтным позволяет сопоставление системы ценностей национальных культур. Одним из способов сравнительной оценки культур может служить параметрическая модель культуры голландского культуролога, психолога и антрополога Гирта Хофстеде [1].

В 60–70-х гг. XX в. Г. Хофстеде провел широкомасштабное исследование более чем в 50 странах мира, на основании которого им были выделены четыре культурных параметра (культурных синдрома), значительным образом определяющих поведение людей и дающих ответы на главные жизненные вопросы. Такими культурными синдромами являются:

- дистанция власти;
- коллективизм – индивидуализм;
- избегание неопределенности – терпимость к неопределенности;
- маскулинность – фемининность.

Позже к этим параметрам был добавлен пятый – конфуцианский динамизм.

Культурный синдром «дистанция власти» (PDI) отражает особенности отношения людей к неравенству в обществе. Дистанция власти фиксирует эмоциональную дистанцию, разделяющую нижестоящих и вышестоящих членов коллектива. Высокий уровень дистанции власти присущ большинству африканских, латиноамериканским и арабских стран, а также ряду европейских стран (Бельгия, Франция, Сербия, Хорватия). Низкая дистанция власти характерна в основном для стран Западной Европы и Северной Америки, а также Израиля. В культурах с малой дистанцией власти от преподавателя требуется более внимательное отношение к инициативе обучающегося, который рассматривается как равноправный партнер в учебном процессе. Поощряются дискуссии, независимые суждения, умение высказывать собственное мнение, даже критика в адрес преподавателя.

Культурный синдром «коллективизм – индивидуализм» (IDV) Г. Хофстеде выделяет как второе глобальное измерение национальных культур. Ученый утверждает, что преобладающее число людей в мире живет в обществах, в которых интересы группы ставятся выше интересов индивидуума. Такие общества относятся к коллективистским. Меньшая часть населения планеты живет в индивидуалистических обществах, в которых цели и интересы индивида предпочтительней по сравнению с интересами группы. Во многом этот показатель зависит от уровня благосостояния общества. Чем он выше, тем вероятнее наличие индивидуалистических тенденций в данной культуре.

Культурный синдром «маскулинность-фемининность» (MAS) в параметрической модели Г. Хофстеде не связан с биологическими различиями между мужчинами

и женщинами как абсолютной категории, а соотносится с выполнением ими типичных для каждого общества социальных ролей, то есть с гендерными ролями. Маскулинные (мужские) культуры (страны западной и центральной Европы) характеризуются как общества с высокой степенью ролевой дифференциации полов, члены которых ориентированы на достижение успеха, конкуренцию, материальное благополучие. В фемининных культурах степень ролевой дифференциации полов выражена незначительно. Основными ценностями являются семья, качество жизни, человеческие взаимоотношения. Маскулинные (мужские) культуры (страны западной и центральной Европы) характеризуются как общества с высокой степенью ролевой дифференциации полов, члены которых ориентированы на достижение успеха, конкуренцию, материальное благополучие. В фемининных культурах степень ролевой дифференциации полов выражена незначительно. Основными ценностями являются семья, качество жизни, человеческие взаимоотношения [2].

Культурный синдром «избегание неопределенности» (UAI) отражает степень тревожности (боязни) членов общества по отношению к нестандартным, незнакомым ситуациям, эмоциональное восприятие людьми непредсказуемых событий. Страны, в которых неожиданные события и ситуации принимаются как должное и поведение строится на основании конкретных ситуаций, Г. Хофстеде относит к категории культур со слабым избеганием неопределенности. В таких культурах необычное, неясное воспринимается всего лишь как странное. В странах с сильным избеганием неопределенности неожиданные ситуации и незнакомые люди вызывают эмоциональное беспокойство, напряжение и дискомфорт. Таким культурам присуще кредо ксенофобии – чужое считается неприемлемым и опасным. В подобных обществах большое значение имеют определенность, структурированность, долгосрочное планирование.

Культурный синдром «конфуцианский динамизм» (CDI) – это показатель того, насколько общество проявляет прагматизм и стратегически ориентировано на будущее, в противоположность традиционализму и краткосрочной (тактической) направленности.

На основании исследований Г. Хофстеде можно выделить доминирующие в данной стране тенденции, объяснить многие поведенческие акты, возникающие при кросс-культурных контактах представителей этих стран и во многих случаях преодолеть их. Параметрическая модель Г. Хофстеде, может быть положена в основу разработки психолого-педагогических технологий, а также методики формирования интернациональных учебных групп с целью «сглаживания» негативных эмоциональных состояний обучающихся в процессе их кросс-культурной адаптации в вузах России. На основании количественных данных Г. Хофстеде возможно также составление матрицы совместимости представителей различных культур мира.

Учет этнометрических данных при организации подготовки иностранных специалистов будет способствовать повышению качества образовательного процесса и более активному продвижению российских образовательных услуг на международном рынке.

Литература

1. Кросс-культурная психология. Исследования и применение: пер. с англ. Харьков: Гуманит. центр, 2007. 560 с.
2. Шолохов И.А. Психологические особенности адаптации учащейся молодежи за рубежом: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 235 с.